

С. К. Даль

Мелкие пушные звери Памбакского хребта

Промысел мелких пушных зверей имеет большое значение в охотничьем хозяйстве СССР. Начиная с 1924 г. у нас в Союзе резко повысилось количество заготавливаемых шкурок кротов, водяных крыс, сусликов, хомяков, полчков и т. д. С одной стороны, это сырье дает соответствующую базу для мехообрабатывающей промышленности, с другой—поднимает производительность охотугодий и доходность промышленника от охотничьего промысла. Весьма велико значение добычи мелких пушных видов для сельского хозяйства. Промышленник, добывая некоторых мелких грызунов (сусликов, крыс и др.), попутно ведет борьбу с вредителями наших зерновых, садовых и огородных культур.

Насколько велико значение промысла мелких пушных видов, указывают цифры их заготовок. В 1924—25 г. г. у нас в СССР было добыто водяных крыс 1500 шт., крота 2000 шт. и хомяков 5500 шт. В последующие годы добыча этих животных стала значительно возрастать. В 1932 г. шкурок водяной крысы было заготовлено 5 млн. шт., кротов 13 млн. шт. и хомяков 6,5 млн. штук.

В настоящее время заготовка мелких пушных видов у нас в СССР ведется почти всюду, но до сих пор еще есть отдельные районы, пренебрегающие эксплуатацией охотугодий в этом отношении. Мало внимания этой работе уделяется и в Армянской ССР. Здесь имеются значительные запасы кротов, водяных крыс, полчков, сусликов, хомяков, закавказских белок и песчанок, между тем цифры заготовок их ничтожны. Иллюстрируем наши слова небольшой сводной таблицей по заготовкам мелких пушных видов бывшим Армохоткоопом. (Табл. 1).

Цифры приведенной таблицы дают основание сделать вывод, что заготовка шкурок одного из важнейших вредителей сельского хозяйства—суслика за последнее время резко снизилась. Прочие виды добываются в ничтожном количестве или даже совершенно не промышляются (крот, песчанка и полчок).

В настоящей работе мы приводим материалы, собранные нами по мелким пушным видам Памбакского хребта в 1940 г. Особенное внимание в работе уделяется местному кроту. Этот интересный зверек, как видно из приведенной таблицы, у нас совершенно не используется. Местное население крота почти не знает, а заготовительные организации не планируют его добычу.

Заготовки мелких пушных видов в Армянской ССР

Названия	Время заготовок и количество в шт.					
	1932	1933	1934	1935	1936	1938
1. Суслик малоазиатский	—	600	25810	16893	10226	1098
2. Слепец горный	169	4292	—	2450	1690	90
3. Крыса	11	100	362	39	124	51
4. Хомяк закавказский	—	—	—	744	42	56
5. Белка закавказская	—	9	—	—	58	69
6. Ласка	12	25	26	—	1	13
7. Крот	—	—	—	—	—	—
8. Песчанка	—	—	—	—	—	—
9. Полчок	—	—	—	—	—	—

Мы уверены, что затронутый нами вопрос о возможностях увеличения добычи мелких пушных видов не только на Памбакском хребте, но и по всей Арм. ССР найдет должное внимание у соответствующих организаций и в ближайшее время заготовка шкур этих животных станет здесь на должную высоту.

1. Крот закавказский — *Talpa europaеа transcaucasica* subsp. nova

Кроты, населяющие исследованные нами районы Армении, в систематическом отношении не могут быть причислены ни к одной из описанных до сих пор форм этого вида и составляют особую форму, по-видимому, подвидового значения.

Эту форму мы в дальнейшем называем „закавказским кротом“, *Talpa europaеа transcaucasica* subsp. n. Ниже приводится ее описание.

Глаза крота совершенно закрыты кожей. Длина тела 104—121 мм, задняя ступня 14,2—17,5 мм, передняя лапа (длина $\times$ ширина) 14,1—16,8 $\times$ 13,6—16,5 мм, хвост 20,5—33,8 мм. Вес 37,0—50 г. Общая длина черепа 29,4—31,8 мм, наибольшая ширина скул 10,1—11,0 мм, межглазничное пространство 6,6—7,1 мм, наибольшая ширина черепа 14,0—15,0 мм, длина верхнего ряда зубов 10,5—11,7 мм. Отношение общей длины черепа к длине тела, по средним цифрам, 26,8%.

Размеры тела занимают среднее место между *T. e. caucasica* Sat. и *T. e. orientalis* Ogn. Череп у нашего подвида во всех направлениях короче и уже, чем у *T. e. orientalis*. Особенно бросается в глаза узкий носовой отдел черепа, который над клыками, даже у старых экземпляров, не превышает 4,1 мм в ширину. Надглазничные отверстия короткие и широкие.

Окраска верха блестящая, серо-черная; низ немного светлее. У старых экземпляров по середине брюха, в области гениталий, по-

и лоска каштаново-рыжего цвета, такой же, но менее яркий оттенок меха у старых кротов имеется на подбородке.

У самок 8 сосков.

Тип самец (шкурка). Окрестности села Воскресеновки (Кирово-Аракский р-н Арм. ССР). Олушка леса, ниже Лисьей фермы. Высота 1845 м над уровнем моря. 26 июня 1940 г.

Тип находится в коллекциях Зоологического ин-та Академии наук Арм. ССР. Кроме типа исследовано 8 шкур, 3 экз. в спирту, 11 скелет и 50 экз., отпрепарированных как объект заготовок (пластмассой), но с черепами и промерами.

Измерения типа: L 118 мм, palma (длина × ширина) 15,8 × 14,7 мм, planta 16,6 мм, C. 24,2 мм. Вес 49,1 г. Общая длина черепа 31,2 мм, основная 26,4 мм, скуловая ширина 10,5 мм, межглазничный промежуток 6,9 мм. Наибольшая ширина черепа 14,8 мм, наименьшая высота черепа 9,8 мм, длина верхнего ряда зубов 11,4 мм, ширина носового отдела над клыками 3,8 мм.

Систематические заметки. Закавказский крот от всех прочих подвидов *T. eugorae* отличается своими мелкими размерами черепа. Ближе всего эти размеры подходят к *T. e. orientalis* Ogn., но соотношения их совершенно иные. По форме подглазничного отверстия наш подвид хорошо отличается как от *T. e. orientalis* Ogn., так и от *T. e. caucasica* Sat.

Для сравнения нашего подвида с ближайшими географическими формами кротов приводим таблицу 2. Цифровые данные по двум первым подвидам нами заимствованы из работы С. И. Огнева (13).

Распространение закавказского крота точно не установлено. По сведениям, имеющимся у нас, эти животные встречаются в лесных районах Арм. ССР. В большом количестве кроты обнаружены в Калининском, Степанаванском, Кирово-Аракском, Дилижанском, Шамшадинском и Алавердском районах. В меньших количествах эти животные населяют безлесные площади; они имеются в Севанском (Семеновка) и Ахтинском районах (участки на восточном и южном склонах Памбакского хребта). По непроверенным сведениям, кроты встречаются в лесах Зангезура (Сисианский район).

Распространение кротов на Памбакском хребте охватывает весь его северный склон, покрытый лесом. Местами кротовины встречаются выше полосы леса. Так, например, они имеются на северном склоне вершины Кемурлу, на уровне 2265 м над уровнем моря и в седловине между вершинами Маймех и Дебахли, на высоте 2730 м н. у. м. Обособленные колонии кротов имеются в истоках Балык-чая (Ишак-майдан), на высоте 2290 м; здесь норы кротов располагаются около родников, на совершенно безлесной, сенокосной территории. Далее кроты нами найдены на южном склоне Памбакского хребта, в двух пунктах урочища Кер-оглы, на высоте 2355 и 2675 м н. у. м., затем в долине Улаших, от 2030 до 2190 м и от 2440 до 2560 м н. у. м. Небольшие участки с кротовинами имеются также на южном склоне — 4

Сравнение измерений трех подвигов крота *Talpa europaea* L.

Измерения (в мм)		Talpa europaea caucasica Sat.	Talpa europaea orientalis Ogn.	Talpa europaea transcaucasica subsp. n.
Количество исследованных экз.		4	5	62
Длина тела		105—124,5	90—106	104—121
	В среднем	117,9	103,3	114,0
Задняя ступня		16,5—19,2	16,0—17,9	14,2—17,5
	В среднем	18,3	17,4	16,5
Передняя лапа. Длина		17,3—20,0	14,0—17,8	14,1—16,8
	В среднем	18,5	16,7	15,2
Ширина		15,3—20,1	13,0—16,8	13,6—16,5
	В среднем	17,4	16,0	14,6
Хвост		24,0—37,0	27,0—30,2	20,5—33,8
	В среднем	30,7	29,1	26,9
Количество исследованных экз.		5	8	62
Общая длина черепа		34,2—36,0	32,0—34,0	29,4—31,8
	В среднем	35,0	33,0	30,6
Основная длина черепа		29,6—30,8	27,1—28,5	24,7—26,7
	В среднем	30,2	27,8	25,7
Кондилобазальная длина черепа		34,0—35,7	31,3—33,0	28,8—31,0
	В среднем	35,0	32,4	30,1
Наибольшая ширина скулы		12,2—13,1	10,7—12,8	10,1—11,0
	В среднем	12,5	11,9	10,6
Межглазничное пространство		7,3—7,7	6,7—7,1	6,6—7,1
	В среднем	7,5	7,0	6,9
Наибольшая высота черепа		10,2—10,5	8,9—11,3	8,5—10,3
	В среднем	10,3	10,0	9,6
Длина верхнего ряда зубов		12,8—13,6	11,7—12,8	10,5—11,7
	В среднем	13,4	12,3	11,2
Отношение общей длины черепа к длине тела в %/о.		29,7	32,6	26,8

на склоне г. Дебахли и Деветаш, на высоте 2480 м н. у. м. С западной стороны Памбакского хребта кротовины нами наблюдались до верхнего течения р. Карачобан, на уровне 2050 м н. у. м. (в верхней полозе леса). На реке Памбак кротовые норы зарегистрированы на уровне 1340 м н. у. м. (есть они, повидимому, и выше по течению реки).

Местообитания, заселенные кротами на Памбакском хребте разнообразны. Больше всего этих животных встречается на территориях, занятых лесными насаждениями, с наличием почв, богатых перегноем. Сохранились кроты также на некоторых участках со свежесрубленным лесом, являющихся в настоящее время сенокосами. Но здесь плотность населения этих животных очень незначительна, а норы располагаются преимущественно ближе к опушке леса или около кустов.

Территории Памбакского хребта с глинистым грунтом кротами осваиваются значительно меньше, — здесь мы находили всего лишь изолированные колонии этих животных, занимавшие площадь в несколько десятков квадратных метров. Как исключение, кроты нами встречались на заиленном грунте, в долинах рек (один из пунктов в Кер-оглы, на высоте 2355 м) и среди осыпей и скал по участкам торфо-лугового чернозема (дол. р. Улаших на высоте 2560 м).

Кроты весьма требовательны к влажности почвы. Проба почвы была взята 7 августа 1940 г. в окрестностях Воскресеновки с глубины 8 см, на открытом участке из свежebroшенной норы крота, — здесь влажность почвы оказалась равной 35,6%. Чрезмерно влажная почва кротами избегается. Ходы со стоячей водой или жидкой грязью этими животными проветриваются при помощи ряда небольших отверстий, делаемых изнутри хода. Впоследствии, при подсыхании грязи в ходах норы, эти отверстия забиваются кротами при помощи свежей земли.

В вертикальном отношении на Памбакском хребте кротовины нами зарегистрированы от 1340 до 2730 м над уровнем моря.

Плотность населения кротов находится в тесной зависимости от типа местообитания, занятого этими животными. Считаем удобным данные, полученные нами в этом отношении, привести в виде таблицы 3.

Изменение густоты населения кротов по вертикали северного склона Памбакского хребта находится в зависимости от высоты над уровнем моря, типа лесного массива и характера грунта. Учеты, проведенные в этом направлении над селением Головино, дали нам следующий цифровой материал (табл. 4):

Как видно из этих данных, в вертикальном распространении кротов по северному склону Памбакского хребта имеется некоторая закономерность, а именно: в связи с высотой местообитания плотность

Типы местообитаний и плотность населения крота в них

Название места и его краткая характеристика	Высота над ур. моря в м	Метод учета	Плотн. насел. кротов на 1 га
1. Кер-оглы. Скалы, участки низкорослого леса, кустарники, небольшие площади горно-луговых почв	2500	Линейно-маршрутный	0,01
2. Окр. Головино. Лес с наличием бука, дуба, клена и кустарников. Глинисто-щебнистый грунт.	1970—2070	—	3,5
3. Окр. Воскресеновки. Целина на опушке леса. Отдельно разбросанные кусты. Чернозем.	1845	Проби. площ.	3,5
4. Окр. Воскресеновки. Целина среди участков посева ячменя.	1740	—	5,2
5. Окр. Головино. Смешанный лес с преобладанием бука. Чернозем.	1870—1970	Линейно-маршрутн.	21,3
6. Гилют в окр. Воскресеновки. Молодой бук-овый лес с обилием перегной.	1790	Проби. площ.	24,0
7. Танзут. Смешанный лес с преобладанием бука, березы и липы. Обилие перегной.	2100	Линейно-маршрутн.	33,5
8. Окр. Танзута. Старый буковый лес с наличием дуплистых деревьев и гниющими пнями.	1765	Проби. площ.	36,0
9. Гилют. Старый буковый лес с обилием перегной.	2150	Линейно-маршрутн.	40,0
10. Окр. Головино. Смешанный лес с обилием перегной.	1550—1770	—	40,8
11. Танзут. Буковый лес над речкой с обилием старых деревьев и мощным слоем перегной.	1800	—	42,6
12. Окр. Головино. Смешанный лес с обилием старых деревьев и мощным слоем перегной.	1770—1870	Линейно-маршрутн.	42,6

населения кротов уменьшается, достигая минимума в местах наиболее высокого распространения этих животных.

На Памбакском хребте кроты предпочитают устраивать свои норы около деревьев, кустарников или скал. Гнезда в этих норах делаются глубже кормовых ходов; устроены они в виде отходящего вверх тупика с расширением и небольшим горизонтальным участком пути. Строение и план норы нашего крота мною подробно изложены в специальной работе по насекомоядным Арм. ССР (7).

Таблица 4

Высота местообитаний и плотность населения крота

Высота над уровнем моря в м	1550—1770	1770—1870	1870—1970	1970—2070
Плотность населения кротов на 1 га	40,8	42,6	21,3	3,5

Особенно хорошо заметно тяготение кротов к устройству нор ближе к корням деревьев или кустарников, а также избегание этими животными участков, подвергающихся распахке.

В буковом лесу обитаемость нор кротами, по отношению к общему количеству их на данной территории, колеблется в пределах от 31 до 40% (в среднем 35,5%). На безлесных, целинных участках процент обитаемости выше, а именно 55—66% (в среднем 60%).

В буковом лесу на 1 жилую нору в среднем приходится 2,5 крота, а на целине 1,9.

При облове нор кротов в окрестностях Воскресеновки, летом 1940 г., нами были получены средние цифры по количеству этих животных в одной норе. Полученные данные полностью опровергают мнение многих авторов, говорящих о кротах, как о животных, непримиримых с себе подобными.

На основании полного вылова кротов в 29 норах соотношения получены следующие (таблица 5):

Таблица 5

Количество кротов в норах

Число кротов	1	2	3	4	5
% к общему числу нор	34	37,3	18,5	6,8	3,4

Половой и возрастной состав кротов в одной норе не является постоянным. Чаще единственными обитателями нор являются старшие самцы, реже самки и, как исключение, молодые кроты. При наличии двух обитателей в норе—встречаются пары взрослых самцов и самок, реже норы занимаются разнополыми молодыми кротами, двумя взрослыми самцами или взрослым и молодым животным. При наличии трех и более обитателей в норе здесь обычно бывают разнополые кроты, реже только взрослые, взрослые с молодыми или отдельно группы молодых кротов. Как исключение, в одной норе нами было добыто три старых самца.

Количественно самцы преобладают над самками, первые составляют 66%, вторые 34%.

Размножаются кроты 1 раз в году. По последним данным О. О. Мигулина (12), спаривание у южно-русского крота происходит весной, беременность продолжается около месяца, количество приплода колеблется от 3 до 12 детенышей в одном помете. В мае размер эмбрионов крота колеблется от 3,0 до 34,8 мм длины. В начале июня наблюдаются самки с функционирующими молочными железами. По С. И. Огневу (13), „благодаря большой прожорливости развитие кротят протекает быстро: через 5-6 недель они достигают половины роста матери, после чего становятся способными к самостоятельной жизни“.

По нашим наблюдениям на Памбакском хребте, лактационный период у кротов заканчивается от середины до последних чисел июня. В июле у взрослых самок сосков снаружи уже совершенно незаметно, а молодые кроты по своим размерам едва отличимы от взрослых.

На Северном Кавказе, по словам К. А. Сатунина (16), Роскиков в норе нашел голых кротят *T. e. caucasicus* 20 апреля 1888 г. В Закавказье спаривание кротов и рождение молодых, повидимому, происходит раньше, чем у кавказского и южнорусского подвидов.

Линька у закавказского крота протекает путем весьма постепенной смены волосяного покрова. Выпадение сменяемых шерстинок происходит при наличии подрастающего нового меха, который по своим размерам уже почти достигает мехового покрова предыдущей линьки. Разница в высоте между сменяемым и сменяющим меховым покровом колеблется от 1 до 3,5 мм (при длине шерстинок, нарастающих на загривке, в 6,2 мм и на огузке в 9 мм).

Начинается линька у наших кротов с середины спины в виде небольшого округлого пятна. Одновременно пятно линьки появляется ближе к огузку. В дальнейшем смена мехового покрова постепенно распространяется ближе к лопаткам, больше охватывает заднюю часть спины и огузка. Голова начинает линять в то время, когда процессом линьки охвачена вся передняя часть туловища животного и спина. Белая мездра на этой стадии линьки остается только на участке груди, в паховой области и на задней части брюха. После этой, максимальной стадии проявления линьки мездра по середине спины до боков, около лап и на горле начинает белеть. Процесс интенсивно продолжается на боках тела, груди и по всему верху головы. Вместе с прекращением линьки на боках тела темно-синяя мездра постепенно захватывает большие площади брюшной области. При последующих стадиях мездра белеет на носу, груди и по верху шеи. Постепенно суживается пятно линьки на голове. Последними вылинивают участки около глаз и небольшие изолированные пятна на брюхе.

По подобранной нами серии, состоящей из 65 шкурок, сроки линьки у наших кротов следующие: у самок, имевших приплод, зимний мех на огузке задерживается до начала июля. Большинство взрослых самцов весной вылинивает раньше, смена мехового покрова у них заканчивается в последней трети июня.

Летняя линька взрослых самцов и самок начинается в конце первой трети июля и заканчивается в первой половине августа. Через несколько дней после начала летней линьки взрослых кротов начинают линять молодые.

Осенняя линька у кротов в Европейской части СССР, по Д. М. Вяжлинскому (6) и О. О. Мигулину (12), начинается с середины сентября, продолжительность ее около двух с половиной месяцев. Непосредственных данных об осенней линьке наших кротов мы не имеем. Судя по более поздней линьке наших животных весной, — осенью они должны вылинивать раньше, чем это наблюдается в Европейской части СССР.

Питание кротов состоит из различных животных, которых они находят под землей в своих охотничьих ходах. На Памбакском хребте больше всего кротами уничтожаются дождевые черви и личинки различных насекомых. В заметно меньшем количестве кроты поедают многоножек, слизняков и взрослых насекомых. Изредка они едят и млекопитающих.

По анализам содержимого желудков 42 кротов, добытых нами летом 1940 г. на Памбакском хребте, соотношение кормовых объектов, потребляемых в пищу этими животными, следующее (таблица 6):

Пища кротов

Таблица 6

Кормовые объекты кротов	Количество желудков с налич. дан- ного корма
Дождевые черви	28
Личинки различных насекомых	26
Многоножки	9
Слизняки	7
Взрослые насекомые (жуки)	7
Коконы и яйца насекомых	2
Землеройка из рода <i>Sorex</i>	1

В весовом отношении преобладающим кормом кротов являются дождевые черви. Для примера можно привести данные из анализа содержимого желудка крота от 25 июля 1940 г., окр. Воскресенки. Вес содержимого оказался 3,5 г, в нем заключались: остаток слизняка весом в 0,03 г, две личинки насекомых, весивших 0,02 г, и дождевые черви весом в 2,45 г.

При кормлении крота в неволе он у нас съедал в сутки до 374 дождевых червей общим весом в 144 г (при живом весе крота в 39,9 г). Без еды, по нашим наблюдениям, крот может прожить 13 часов, после чего, взъерошив мех и сжавшись в комок, он погибает.

Шкурки наших кротов являются вполне пригодными для заготовок на мех. Площадь их, по отдельным экземплярам, колеблется

между 55 и 100 кв. см, чаще всего встречаются кроты, дающие шкурки площадью от 75 до 85 кв. см.

Мездра и мех наших кротов вполне доброкачественны.

2. Большая кавказская ласка—*Mustela nivalis dinniki* Sat.

Большие кавказские ласки на Памбакском хребте встречаются почти повсеместно. Наиболее излюбленным местообитанием этих животных здесь являются поймы рек со скалистыми или глинистыми берегами. Много их также в лесу, по оврагам, с наличием бурелома, или в массивах со старыми дуплистыми деревьями.

В вертикальном отношении ласки на Памбакском хребте нами отмечены от его подножья до высокогорных лугов, на уровне 2420 м над уровнем моря.

Размеры больших кавказских ласок с Памбакского хребта вполне совпадают с диагнозом этого подвида, приведенным у С. И. Огнева (15).

В отношении окраски и линьки больших кавказских ласок, по нашей серии в 8 экз., данные получены следующие: летний мех у ласок с Памбакского хребта по верху туловища, хвосту и наружным сторонам лап—короткий, буровато-коричневый; весь низ, губы и кисти лап—белые. Смена темного, летнего мехового наряда на зимний происходит поздно. Темный мех к этому времени успевает сильно выпвести, после чего он постепенно начинает уменьшать свою площадь по направлению от боков тела к середине спины. У ласки, добытой 23 декабря 1939 г. на высоте 1924 м н. у. м., меховой покров оказался пушистым, мягким и длинным по всему телу, но темная окраска у нее еще сохранилась широкой полосой (от 20 до 32 мм) по верху туловища вплоть до основания хвоста; хвост, бока тела и головы, а также и лапы у нее были уже совершенно белые. В январе, феврале и марте ласки на Памбакском хребте имеют сплошь белый меховой покров. В конце марта—начале апреля белый зимний наряд у ласок быстро сменяется на летний, в свежем виде имеющий темный, кофейно-каштаново-бурый оттенок. У экземпляра, добытого около Воскресеновки 16 апреля 1939 г., белые зимние шерстинки сохранились только на вершине и нижней поверхности хвоста.

По предположению Н. Я. Динника (8), спаривание ласок на Кавказе происходит в марте, беременность продолжается 35 дней, число детенышей в одном помете 5—7. Сведений о размножении ласок в Закавказье не имеется.

В питании ласок на Памбакском хребте основное значение имеют мышевидные грызуны. Зимой 1938—39 г. по следам ласок в окрестностях Воскресеновки мы легко находили норы полевок. Затем летом 1940 г. ласки у нас постоянно съедали мелких грызунов, попавших в капканы на пробных площадях. Мышевидные грызуны являются основным кормовым объектом ласок вплоть до зоны высокогорных лугов. Так, например, 8 августа 1940 г. под вершиной южного

склона Памбакского хребта (в Кер-оглы) нами были найдены экскременты ласки, состоящие сплошь из шерсти полевок. Кроме мышевидных грызунов, большими кавказскими ласками поедаются и другие животные. Не пренебрегают они и земноводными. У ласки, добытой в окрестностях Воскресеновки 16 апр. 1939 г., в желудке были обнаружены остатки кожи и обломки костей лягушки.

Судя по постоянно кормящимся ласкам на куче лошадиных костей около Лисьей фермы (окр. Воскресеновки), эти животные на Памбакском хребте, повидимому, поедают и различную падаль.

В отношении способов добычи ласок на Памбакском хребте упомянем один оригинальный способ, применяемый сотрудниками Лисьей фермы (окр. Воскресеновки). Для ловли ласок здесь с большим успехом используется „ледяной кувшин“. Целается он следующим образом: в ведро доверху наливается вода; когда она замерзнет слоем в 4—5 см, раскаленным железом в центре протыкается отверстие, незамерзшая внутри вода выливается. Затем проткнутое сверху отверстие расширяется до 4—5 см. диаметром, и ведро снаружи и по дну обливается горячей водой. После этого „ледяной кувшин“ извлекается из своей формы (ведра).

На дно в эту ловушку кладется кусочек мяса или поджаренного сала. Ловушка выставляется в то место, где обычно наблюдаются ласки. Производительность „ледяного кувшина“, по словам добывавших ласок этим способом, значительно выше, чем результаты обловов этих животных при помощи обычных капканов или плашек.

3. Закавказская белка—*Sciurus persicus anomalus* Gm.

Закавказские белки имеют почти одинаковую окраску зимой и летом. Спина у них буровато-серая, огузок черный, иногда черный цвет распространяется дальше огузка и охватывает у этих животных почти весь верх туловища. Загривок обычно светлый, палево-буроватый. Бока и горло (душка), черве и пах желтовато-оранжевые. Хвост бурый с сильной примесью ржавчато-рыжего цвета. Уши летом без кисточек; в зимнем наряде кисточки на ушах достигают 20,5 мм.

Длина тела наших белок 185—250 мм (в среднем 221), хвост 130—170 мм (в среднем 154,7), ухо 22—32 мм (в среднем 28,5), задняя ступня 53—60 мм (в среднем 54,6).

Зимний мех длинный, но значительно менее мягкий и пушистый, чем у обыкновенной белки. Длина ости зимнего меха на загривке у закавказской белки до 20,5 мм, пуха около 10 мм, по середине спины и на огузке ость достигает до 24 мм, а пух до 12 мм. Меховой покров на брюхе около 15 мм длины.

На Памбакском хребте закавказские белки, как обычные зверьки, встречаются в лесной зоне, от Головино и Дидижана до Фроловой балки. В меньшем количестве эти животные нами отмечены от Фроловой балки до Поперечного бугра (против с. Фиолетово). Преоб-

ладающим видом древесных насаждений в местах распространения белок на Памбакском хребте является буковый лес.

Периодически закавказские белки встречаются еще западнее по Памбакскому хребту, чем это нами указано. Так, в 1928 году П. Е. Рудометкин среди лета наблюдал 11 белок, перебегающих дорогу около Седательского бугра (в 3 км от Воскресеновки в сторону Кировакана).

По данным М. В. Шидловского (23), плотность населения белок в окрестностях Головино и Дилижана на 1 га составляет 40—50 экз. этих животных.

О размножении закавказских белок точных данных нет. Зоологической экспедицией АрмФАН-а установлено, что в августе—сентябре у наших белок продолжается лактационный период. Самцы, добытые в сентябре, имеют набухшие семенники. Линька закавказских белок, по мнению М. В. Шидловского, происходит весной и осенью; последняя проявляется в течение всего сентября.

4. Малоазийский суслик—*Citellus xanthorhynchus* Ben.

Размеры нашего суслика, по П. А. Свириденко (18), следующие: длина тела 145—235 мм, хвост без концевых волос 33—35 мм, длина задней ступни, по А. И. Аргиропуло (1), 30,2—39,5 мм, ухо 5,0—7,5 мм. Кондилобазальная длина черепа 42,0—47,6 мм, скуловая ширина 28,8—32,0 мм, длина верхнего ряда зубов 9,4—10,0 мм.

Окраска малоазийского суслика буровато-песочная, молодые—более сероваты, чем взрослые. Губы, горло и внутренние поверхности лап—белые. Грудь и брюхо желтовато-белые. Хвост сверху немного светлее спины, снизу он желтый.

Присутствие малоазийских сусликов на Памбакском хребте впервые констатировала наша экспедиция. До сих пор как крайний восточный пункт распространения сусликов в Арм. ССР были известны окрестности ст. Амамлу. На склонах Алагеза суслики были зарегистрированы до окрестностей села Хаджи-Халил. По нашим данным, суслики встречаются на южном склоне Памбакского хребта, до окрестностей Меликкенда, Курибогаза (2684 м н. у. м.), Джарджариса и Чебан-каракмаза. Дальше колонии сусликов нами встречены в значительном количестве вплоть до Спитакского перевала (2744 м). Северо-восточнее Спитакского перевала суслики нами обнаружены на северном склоне Памбакского хребта, в верховьях р. Кара-чобан. Норы этих животных здесь обнаружены от 2254 до 2434 м н. у. м.

Норы малоазийских сусликов подробно описаны в работах П. А. Свириденко (18) и А. И. Аргиропуло (1). На южном склоне Памбакского хребта наблюдавшиеся нами норы сусликов вполне подходят под описание их, приведенное у вышеупомянутых авторов. Совершенно иное месторасположение нор сусликов мы наблюдали на се-

на северном склоне Памбакского хребта (в пойме р. Кара-чобан). Здесь суслики селятся исключительно среди каменистых осыпей и в расщелинах скал. Часто такое же расположение нор сусликов мы регистрировали и на Спитакском перевале; в этом месте суслики особенно часто избирают местом для своей норы кучи камней, приваленные к основанию телеграфных столбов.

Все холодное время года малоазиатские суслики у нас спят.

П. А. Свириденко (18) относительно начала зимней спячки, наших сусликов говорит следующее: „В первых числах августа (1916 г.) я снова посетил колонию сусликов у с. Хаджи-Халил, но (суслики) из своих нор уже не показывались. Дул довольно холодный ветер, — утром были даже заморозки. Сами норы имели нежилой вид. Часто во входном отверстии спокойно хозяйничал паук: суслик заснул до будущей весны“.

По данным М. В. Шидловского (23), период бодрствования сусликов в окрестностях Амамлу затягивается несколько дольше; эти животные здесь продолжают попадаться в капканы еще в сентябре. Пробуждаются суслики в окрестностях Амамлу в первых числах апреля.

Питание сусликов составляют различные растения; они едят как наземные, так и подземные их части (листья, луковицы, корни). В некоторых местах суслики сильно вредят зерновым культурам.

По А. И. Аргиропуло (1), количество детенышей в одном помете у малоазиатского суслика колеблется от 4 до 6. В начале июня приплод еще питается молоком матери; к концу месяца, имея длину тела 30—150 мм, молодые начинают расселяться.

В окрестностях Чобан-каракмаза 13 августа 1940 г. нами была добыта молодая самка малоазиатского суслика, ведущая уже совершенно самостоятельный образ жизни. Повидимому, в это время года у наших сусликов идет деятельная подготовка к зимней спячке, — они таскают в гнезда свежую подстилку и становятся очень жирными (у добытого экземпляра слой наружного жира на огузке доходил до 4 мм толщиной).

По данным Амамлинского биопункта АрмФАН-а, плотность населения сусликов в окрестностях Амамлу исчисляется от 9 до 30 экз. на 1 га. По нашим наблюдениям, в некоторых местах на южном склоне Памбакского хребта (вдоль тропы от Чобан-каракмаза до Спитакского перевала) на 1 га приходится до 500 жилых и брошенных нор сусликов.

Шкурки наших сусликов в отношении мехового покрова и по толщине мездры вполне пригодны для заготовок.

5. Полчок — *Glis glis* L.

На Памбакском хребте полчок обычен всюду, где есть более или менее значительные площади старых, дуплистых деревьев. Типичным местообитанием полчков на Памбакском хребте являются тер-

ритории букового и смешанного леса. Чаще всего полчки встречаются в нижней полосе лесного массива.

Размеры наших полчков, по М. В. Шидловскому (23), следующие: длина тела 115—162 мм (по нашим данным—до 165 мм), хвост 95—155 мм, ухо 15,5—18 мм, задняя ступня 24—28 мм, кондилобазальная длина черепа 31,2—36,5 мм. Вес взрослых полчков на Памбакском хребте доходит до 104,5 г.

Окраска верха туловища и хвоста наших полчков варьирует от дымчато-серой до серовато-бурой с рыжеватым оттенком. Весь низ губы и передние стороны лап—белые. Среди полчков с преобладанием дымчато-серого цвета в окраске чаще встречаются молодые (прошлогодние) экземпляры.

Зрелый мех полчков густой и пышный, длина ости на спине этих животных доходит до 20 мм, а подпушь достигает половины длины ости.

По Е. П. Спангенбергу (19), линька у полчков происходит один раз в году. «Взрослые, здоровые самцы и яловые самки сменяют волосяной покров в августе. У каждого отдельного зверька продолжительность линьки равна приблизительно 27—28 дням». У взрослых самок во время беременности линька приостанавливается. Молодые линяют неравномерно в течение всей второй половины лета.

Линька у полчков начинается выпадением ости по всему верху туловища. Мездра в это время остается белой. Потемнение мездры у полчков, по Е. П. Спангенбергу (19), «становится хорошо заметным к тому времени, когда выпадает почти вся ость и животное остается покрытым низкой подпушью и едва заметной новой остью».

У взрослых полчков на Памбакском хребте выпадение ости на некоторых экземплярах хорошо заметно с последних чисел июля; молодых (прошлогодних) начало линьки здесь нередко задерживается до начала августа.

Спаривание полчков в Закавказье, по Е. П. Спангенбергу (19), происходит в последней трети июня. Беременность у этих зверьков, по Е. Л. Маркову (11), продолжается 6 недель. Количество приплода в одном помете колеблется от 3 до 8 экз. Полчки рождаются голыми и слепыми. Через 3 недели после рождения детеныши одеваются мехом.

Питание полчков составляют насекомые, плоды и зеленые части растений. К. А. Сатунин (17) говорит, что полчки едят желудки буковые орешки, грецкие и лесные орехи, каштаны, косточки абрикосов, персиков и т. д. Весной, по С. П. Спангенбергу (19), полчки питаются преимущественно насекомыми и корой молодых побегов некоторых видов деревьев. В дальнейшем к их питанию постепенно прибавляются различные плоды и ягоды. Наблюдая полчков летом 1940 г. в окрестностях Воскресеновки, мы констатировали, что эти животные некоторое время года весьма охотно поедают земляники. Осенью полчки начинают есть орехи, а также плоды яблок.

уш до их созревания. В отношении последних для полчков особенно заманчивым является не мякоть плодов, а их семена.

Задолго до наступления холодов, пишет Е. Л. Марков (11), полчки по 5—7 штук ложатся по дуплам в спячку, продолжающуюся до весенней весны. По М. В. Шидловскому (23), в Армении взрослые полчки залегают в спячку в начале октября, а молодые—в конце того же месяца. По предположению того же автора, пробуждение полчков от зимней спячки у нас происходит в конце марта—начале апреля.

Полчки на Памбакском хребте совершенно не промышляются. Между тем плотность населения их здесь довольно значительная. При наших обловах этих зверьков на территории в 1 га, при помощи 32 дуговых капканчиков, в течение суток в среднем добывалось от 2,5 до 3,2 шт. полчков. В дубовых насаждениях, по нашим данным, плотность населения полчков выше, чем в буковом лесу. В обоих приведенных типах местообитаний, при облове полчков, добыча их в течение 19 суток не снижалась; следовательно, запасы этих животных здесь значительно выше, чем это приведено у Е. П. Шпангенберга (19) для Ленкоранской низменности и Талыша (3,5—4 экз. на 1 га).

Для всего ареала распространения полчков в Арм. ССР М. В. Шидловский (23) констатирует весьма сильную неравномерность в плотностях населения этих животных. Как минимум у нас насчитывается 1—2 и как максимум 250—300 полчков на 1 га.

6. Водяная крыса—*Arvicola amphibius persicus* Fil.

Водяные крысы, встречающиеся на Памбакском хребте, по нашим 8 экз. имеют следующие размеры: длина тела 156—196 мм, хвост 15,5—17,2 мм, задняя ступня 29,2—33,6 мм, хвост 84,4—134,0 мм. Вес 107,2—197,8 г. Общая длина черепа 34,7—40,2 мм, скуловая ширина 20,5—23,1 мм, межглазничная ширина 4,6—5,1 мм, верхний ряд зубов 8,7—9,8 мм.

Окраска верха темная, серовато-коричневая с сильной примесью черного вдоль всей спины. На боках тела преобладает серо-коричневый цвет; низ от горла до основания хвоста пепельно-серый. У некоторых экземпляров вдоль середины брюха—от груди до гениталий тянется ровная, узкая желтоватая полоса; у других желтоватая ость покрывает нижнюю поверхность тела более равномерно.

Ареал распространения водяных крыс на Памбакском хребте разбросан отдельными участками. Чаще всего эти животные встречаются в верховьях рек Гарпи и Акстафа между Фиолетово и Воскресеновкой.

В небольшом количестве водяные крысы нами отмечены в долине р. Мисхана в окрестностях Тайчаруха и Улашиха, а также на Ишак-майдане (истоки Балык-чая на высоте 2210 м н. у. м.) и в долине р. Памбак.

Типичным местообитанием водяных крыс на Памбакском хребте являются заболоченные участки с кочками и небольшими ручьями. Реже этих животных мы находили в травянистых зарослях по берегам речек или в поймах с наличием посевов зерновых культур и люцерны (окр. Тайчаруха). Во всех этих местах присутствие водяных крыс хорошо заметно по тропинкам этих животных среди растений, небольшим кучкам нарезанных запасов зеленого корма и экскрементам.

Плотность населения водяных крыс подвержена сильным колебаниям. По словам М. В. Шидловского, в долине Памбака (между Налбандом и Амамлу) на 1 га приходится 4 экз. этих животных.

Питание водяных крыс в условиях Памбакского хребта, по нашим наблюдениям, заключается исключительно в надземных частях травянистых, влаголюбивых растений. Повреждений, произведенных этими животными на древесных породах и кустарниках, мы не находили. По Б. М. Житкову (10), водяные крысы поедают клубни и корни растений, а также насекомых и других мелких животных.

„Втечение лета,—пишет Б. М. Житков (10),—водяные крысы дают несколько пометов“. Количество детенышей в одном помете, по О. О. Мигулину (12), колеблется от 3 до 12. У двух самок, добытых нами в окр. Воскресеновки 10 июля 1940 г., было 6 и 7 эмбрионов.

Период размножения водяных крыс может затягиваться до начала зимы; так, у О. О. Мигулина (12), для Украины приведены данные находений еще слепых водяных крысят до первых чисел декабря (1929 г.). Этот же автор предполагает, что старые самки водяных крыс приносят потомство не реже двух раз в год.

Линька водяных крыс на Памбакском хребте происходит втечение всего лета. Мездра у этих животных во время линьки имеет мраморный рисунок; она вся испещрена зигзагообразными полосами и дятнами синевато-черного цвета. Начинается линька по всему верху животного, не исключая и головы; затем синевато-черная мездра распространяется на бока, огузок и брюхо. Последними вылинивают участки паха, бока туловища, шеи и небольшие пространства около ушей. Самки водяных крыс, беременные или имевшие приплод в начале июля, нам попадались с совершенно чистой мездрой. У самцов в течение лета, кроме явной линьки, большие дефекты на мездре были на местах укусов, остающихся после драк с себе подобными.

На севере, по Б. С. Виноградову и С. П. Оболенскому (3), водяные крысы в октябре-ноябре впадают в спячку; „в более южных районах своего распространения, например, на Северном Кавказе, водяная крыса, повидимому, не залегает в спячку вовсе“.

7. Горный слепец—*Mesospalax leucodon armeniacus* Mehely

Окраска горных слепцов светло-серая с сильным палевым налетом по спине и частично на боках тела. Лоб беловато-пепельно-серый; от носа к уху тянется полоска удлинненных белых шерстинок. Глаз у слепцов снаружи совершенно незаметно.

Мех у горных слепцов по середине спины имеет высоту около 2 мм, он очень мягкий и ровный.

Череп старых экземпляров наших слепцов имеет от 16,5 до 30 мм высоты и от 45 до 55 мм длины. Длина тела взрослых экземпляров 170—195 мм (в среднем 182,4), задняя ступня 23,0—28,0 мм (в среднем 24,6 мм), вес 166—222 г (в среднем 204,3).

Распространение горных слепцов по Памбакскому хребту охватывает только северо-западную часть этого массива.

По данным М. В. Шидловского, слепцы небольшими участками встречаются на северном склоне хребта, между речками Кочкара и Спитак. Имеются эти животные также в редколесье и по ближайшим полям между селениями Спитак и Курсали. Оба эти местонахождения находятся на высоте около 2000 м над ур. моря.

По нашим данным, горные слепцы на Памбакском хребте встречаются и дальше на восток. Холмики земли над норами слепцов нами были обнаружены в верховьях р. Кара-Чобан, на высоте 2439 м н. у. м., и около зимовий Хаджи-кара, на высоте 1929 м н. у. м. В обоих случаях наблюдались совершенно изолированные колонии этих животных.

По данным М. В. Шидловского (23), в окрестностях Амамлу на 1 га приходится 7 горных слепцов. Количество холмиков земли, выкопанных здесь из нор этими животными, по подсчетам М. А. Каванджяна, колеблется от 80 до 200 на 1 га.

Биология слепцов до сих пор изучена очень плохо. По литературным данным (Виноградов и Оболенский, 3). Дукельская, 9), для других видов этих животных известно, что питаются они подземными частями растений, корнями, клубнями, луковичками и пр. Кроме этого, слепцы поедают и некоторые плоды, попавшие тем или иным путем в землю. На зиму слепцы устраивают запасы кормов, которые состоят из весьма различных кормовых объектов этих животных. В весовом отношении запасы корма в одной норе слепца, по Б. С. Виноградову и С. П. Оболенскому (3), могут достигать 14,2 кг.

Зимой слепцы уходят в более глубокие ходы норы, где они зимуют в течение всего холодного времени года.

Имеется предположение, что слепцы размножаются два раза в год, принося каждый раз около трех детенышей.

Процесс линьки горных слепцов особенно интенсивно происходит во второй половине августа. Проявление частичной линьки горных слепцов в окрестностях Амамлу наблюдается до середины декабря.

В связи с тем, что ареал распространения горных слепцов на Памбакском хребте весьма ограничен, а количество их здесь ничтожно, промыслового значения эти животные на данной территории не имеют. Местные жители добывают слепцов для использования их мяса как народного лечебного средства (употребляется против зоба).

Выводы

1. На Памбакском хребте имеются значительные запасы мелких пушных видов зверей. Больше всего здесь встречается закавказских кротов. Ориентировочно общее количество кротов на Памбакском хребте исчисляется, исходя из следующих данных:

Площадь леса на северном склоне Памбакского хребта равняется 12643 га. Участки леса и кустарников по южному склону хребта (в системе р. Мисхана) мы в расчет не принимаем в связи с низкой плотностью населения имеющихся здесь кротов. Для лесного массива северного склона Памбакского хребта мы принимаем среднюю плотность населения кротов, равную 35,1 экз. на 1 га. Следовательно, запас кротов на Памбакском хребте, как минимум, исчисляется в 443769 штук.

2. В целях развития промысла кротов в Арм. ССР необходимо осуществление ряда мероприятий; из них наиболее важными являются следующие:

а) разъяснительная работа в деревне о значении кротового промысла;

б) завоз в районы, на первое время промысла, не менее 10000 кротолов.

3. Водяные крысы на Памбакском хребте встречаются в таком количестве, что заготовка их здесь с промышленной целью вполне осуществима.

Производительность угодий в этом отношении составляет от 0,3 до 0,5 (в среднем 0,38) водяной крысы на единицу лова в сутки (при расстановке дуговых капканов без приманок на тропинках водяных крыс).

Совершенно независимо от того, что шкурки водяных крыс могут быть использованы как мелкие пушные объекты, этих животных необходимо уничтожать как вредителей, могущих в случае размножения приносить серьезный ущерб нашему садоводству, полеводству и огородничеству.

При заготовках шкурок этих животных необходимо соблюдать некоторую осторожность, „так как на местах, где распространен промысел на водяных крыс,—пишет В. А. Меландер (12),—были случаи заболевания людей, имевших дело с их шкурками, тяжелой, недостаточно изученной болезнью, которая в некоторых случаях заканчивалась даже смертью больных“.

4. Количество сусликов на Памбакском хребте незначительно, и серьезного промышленного значения они здесь не имеют.

Сусликов необходимо уничтожать, как вредителей полевых культур, а также как животных, могущих служить переносчиками чумного вируса.

5. Горные слепцы на Памбакском хребте встречаются в небольшом количестве. Объектами массового промысла они здесь служить не могут. Все же добыча горных слепцов у нас весьма желательна

ою двум причинам: 1) слепцы приносят вред полям своей роющей деятельностью, а также поеданием корневой системы культурных растений, и 2) слепцы являются мелким пушным видом, шкурка которых идет в заготовку. Добывая этих животных, местное население избавится от одного из полевых вредителей и получит некоторый заработок от реализации шкур.

6. Запасы полчков и закавказских белок на Памбакском хребте настолько значительны, что здесь можно организовать правильный промысел этих животных.

Закавказская белка по качеству своей мездры и меха, который можно пустить в окраску, должна у нас рассматриваться как мелкий пушной объект, вполне заслуживающий внимания заготовительных организаций.

При промысле полчков необходимо принимать во внимание, что эти животные являются одним из основных кормовых объектов куницы.

7. Уничтожением мышевидных грызунов большая кавказская запаса приносит большую пользу сельскому хозяйству.

Одновременно, в отношении кормовых объектов, ласки являются конкурентами более ценных пушных зверей—куниц и лисиц.

Промысел ласок на Памбакском хребте должен производиться, исходя из расчета размещения полевых культур и распространения куниц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргиропуло А. И.—1939, К распространению и экологии некоторых млекопитающих Армении. Зоол. сборник Армфана, вып. 1.
2. Бобринский П. А.—1935, Определитель охотничьих промысловых зверей СССР.
3. Виноградов Б. С. и Оболенский С. П.—1932, Вредные и полезные в сельском хозяйстве млекопитающие.
4. Виноградов Б. С.—1933, Млекопитающие СССР. Грызуны.
5. Виноградов Б. С.—1916, К познанию грызунов Закавказья. Зап. Кавк. музея, серия А, № 3.
6. Вяжлинский Д. М.—(Цитируется по С. И. Огневу, 13).
7. Даль С. К.—1941, Насекомоядные и рукокрылые Арм. ССР и Нах. АССР. Зоол. сборник Армфана, вып. II.
8. Динник Н. Я.—1941, Звери Кавказа.
9. Дукельская Н. М.—1932, Слепыш.
10. Житков Б. М.—1928, Биология лесных зверей и птиц.
11. Марков Е. А.—1934, Охотничье хозяйство Закавказья.
12. Мигулин О. О.—1938, Звірі УРСР.
- 12а. Меландер В. А. и др.—1935, Животный мир Западной области.
13. Огнев С. И.—1928, Звери Восточной Европы и Сев. Азии, т. II.
14. Огнев С. И.—1935, Звери СССР и прилегающих стран, т. III.
15. Огнев С. И.—1926, Материалы к познанию млекопитающих Кавказа, Уч. зап. Сев. Кавк. Ин-та Краеведения, т. I.
16. Сатуниин К. А.—1915, Млекопитающие Кавказского края, т. I.
17. Сатуниин К. А.—1920, Млекопитающие Кавказского края, т. II.

18. Свириденко П. А.—1926, К систематике и биологии суслика Нагорной Армении. Уч. зап. Сев. Кавк. Ин-та Краеведения, т. 1.
 19. Спангенберг Е. П.—1935, Соля-полчек.
 20. Справочник по заготовкам животного сырья.—1937,
 21. Сташевский Л. К.—1935, Основы выделения и крашения мехов, т. 1.
 22. Церевитинов В. Ф.—1939, Товароведение пушномеховых товаров.
 23. Шидловский М. В.—1940, Грызуны Армении, вып. 1, (рукопись).

Ս. Կ. Դալ

ՓԱՄՐԱԿԻ ԼԵՌՆԱՇՂԹԱՅԻ ՄԱՆՐ ՄՈՒՇՏԱԿԱՄՈՐԹ ԿԵՆԴԱՆԻՆԵՐԸ

Փամբակի լեռնաշղթայի մանր մուշտակամորթ տեսակների ուսումնասիրության հիման վրա հեղինակը հանգում է հետևյալ եզրակացություններին.

1. Փամբակի լեռնաշղթայում կենդանիների մանր մուշտակամորթ տեսակների զգալի քանակություն կա: Ամենից շատ այստեղ պատահում են անդրկովկասյան խլուրդների թիվը Փամբակի լեռնաշղթայում հաշվում են մոտավոր կերպով, ելնելով հետևյալ տվյալներից:

Փամբակի լեռնաշղթայի հյուսիսային լանջի անտառի տարածությունը կազմում է 12.643 հեկտար: Անտառի և մացառուտների տարածությունը լեռնաշղթայի հարավային լանջում (Միսխանա գետի սիստեմում) հաշվի չի առնվում, նկատի առնելով այստեղի խլուրդների բնակչության ցածր խտությունը: Փամբակի լեռնաշղթայի հյուսիսային լանջի անտառային մասերի վրա համար խլուրդների բնակչության միջին խտությունը մենք ընդունում ենք 35,1 հատ մի հեկտարի վրա: Հետևապես Փամբակի լեռնաշղթայի խլուրդների թիվը պետք է հաշվել առնվազն 443.769 հատ:

2. խլուրդների որսը Հայկ. ՍՍՌ-ում զարգացնելու նպատակով անհրաժեշտ է միշտ բնակչության խտությունների իրազեկում. սրանցից ավելի կարևորները հետևյալներն են.

ա) բացատրական աշխատանք գյուղում խլուրդների որսի նշանակության մասին,

բ) որսի սկզբնական շրջանում ոչ պակաս քան 10.000 խլուրդակալ (թակարդ) ուղարկելը շրջանները:

3. Ջրամկները Փամբակի լեռնաշղթայում պատահում են այնպիսի քանակությամբ, որ նրանց մթերումը արդյունաբերական նպատակով այստեղ միանգամայն իրազեկելի է:

Անդակների արտադրականությունն այդ վերաբերմամբ կազմում է 0,3-ից մինչև 0,5 (միջին թվով 0,38) ջրամուկ օր ու զիշերվա որսի միավորի համար (ջրամկների շավիղների վրա առանց խայծի կամաբաժնի թակարդներ դնելու դեպքում):

Միանգամայն անկախ այն հանգամանքից, որ ջրամկների մորթիները կարող են օգտագործվել որպես մանր մուշտակամորթ օբյեկտներ, այդ կենդանիներին անհրաժեշտ է ոչնչացնել որպես ֆնասատուների, որոնք բազմաճանաչ դեպքում կարող են լուրջ ֆնասներ հասցնել մեր այգեգործությանը և դաշտավարությանը և բանջարաբուծությանը:

Այդ կենդանիների մորթիները մթերելու ժամանակ անհրաժեշտ

որոշ զգուշութիւն գործադրել, «որովհետեւ այնտեղ, ուր տարածված է զՊրամկների որսը», գրում է Վ. Ա. Մելանդերը (12a), «պատահել են դեպքեր, որ երբ նրանց մորթիների հետ գործ ունեցող մարդիկ հիվանդացել են ծանր, միջոցառում բավականաչափ չուսումնասիրված մի հիվանդութեամբ, որը որոշ դեպքերում նույնիսկ հիվանդների մահվամբ է վերջացել»:

4. Գետնասկյուռների թիվը Փամբակի լեռնաշղթայում աննշան է, այնպես որ նրանք լուրջ արդյունաբերական կարևորություն չունեն այստեղ: Գետնասկյուռներին անհրաժեշտ է ոչնչացնել, որովհետեւ նրանք ֆլասա ձեն տալիս դաշտային կուլտուրաներին և, բացի դրանից, կարող են ժանտախտի վիրուսի տարածիչներ հանդիսանալ:

5. Լեռնային կույր մկները Փամբակի լեռնաշղթայում պատահում են միևնույն քանակությամբ: Այստեղ նրանք չեն կարող մասսայական որսի օբյեկտ ծառայել: Չնայելով դրան, նրանց որսը մեղանում շատ ցանկալի է երկու պատճառով. 1) կույր մկները ֆլասա են հասցնում դաշտերին հողը վերականգնելու ու կուլտուրական բույսերի արմատները կրծելով, 2) կույր մկները մանր սուշտակամորթ տեսակի կենդանիներ են, որոնց մորթիները օգտակար է մթերել: Որսավով այդ կենդանիներին՝ տեղական բնակչությունը կազատվի այդ դաշտային ֆլասատուներից և որոշ եկամուտ կստանա մորթիների վաճառքից:

6. Պոլշոկների և անդրկովկասյան սկյուռների թիվը Փամբակի լեռնաշղթայում այնքան մեծ է, որ այստեղ հնարավոր է այդ կենդանիներին վանոնավոր որս կազմակերպել:

Անդրկովկասյան սկյուռը մեղանում պետք է համարվի մթերող կաղամակերպությունների ուղադրության միանգամայն արժանի մանր սուշտակամորթ օբյեկտ շնորհիվ իր մորթափառի ու մորթու որակի, մանավանդ որ վերջինս կարող է և ներկվել:

Պոլշոկների որսը կազմակերպելիս անհրաժեշտ է ուղադրության առանձին այն հանգամանքը, որ այդ կենդանիները կզաքիս սննդի հիմնական օբյեկտներից մեկն են հանդիսանում:

7. Գյուղատնտեսությունը մեծապես նպաստում է կովկասյան աքիսը, ոչնչացնելով միևնույն տեսակ կրծողներին:

Միաժամանակ, կերի օբյեկտների վերաբերմամբ, աքիսներն ավելի արժեքավոր սուշտակամորթ դադանների՝ կզաքիսների և աղվեսների մրցակիցն են հանդիսանում:

Աքիսի որսը Փամբակի լեռնաշղթայում կազմակերպելու դեպքում պետք է հաշվի առնել դաշտային կուլտուրաների առկայությունը և աքիսների տարածումը:

S. K. Dahl

The small fur bearing animals of the Pambak mountains

Summary

During the expedition at the Pambak mountains range (Armenia) in 1940, were studied the bionomics and trade importance of the following small fur bearing animals:

- 1) the Transcaucasian mole (*Talpa europaea transcaucasica* sbsp. n.)
- 2) the big Caucasian weazel (*Mustela nivalis dinniki* Sat.)
- 3) the Transcaucasian squirrel (*Sciurus persicus anomalus* Cm.)
- 4) the Turkish ground squirrel (*Citellus xanthopyrmnus* Ben.)
- 5) the dormouse (*Glis glis* L.)
- 6) the water rat (*Arvicola amphibius persicus* Fil.)
- 7) the mountain mole rat (*Mesospalax leucodon armeniacus* Meh.).

The moles of Pampak mountains cannot be included in any known subspecies of the European moles and belong to a new subspecies described below:

*The transcaucasian mole, Talpa europaea
transcaucasica sbsp. n.*

The eyes are quite closed with skin. The length of the body is 104—121 mm, the hind foot is 14,2—17,5 mm, the forepaw (the length $\times$ the breadth) is 14,1—16,8 $\times$ 13,6—16,5 mm, the tail is 20,5—33,8 mm. The weight is 37,0—50 gr. The general length of the skull is 29,4—31,8 mm, the greatest breadth of cheek-bones is 10,1—11,0 mm, the eyespace 6,6—7,1 mm. The greatest breadth of the skull is 14,0—15,0 mm, the length of the upper range of teeth is 10,5—11,7 mm. The ratio of the general length of the skull to the length of the body is, on the average 26,8%.

The sizes of the body take the mean place between *T. e. caucasica* Sat. and *T. e. orientalis* Ogn. The skull of this subspecies is in all directions shorter and narrower than at *T. e. orientalis*. The narrow nasal section of the skull is the most striking, which does not exceed 4,1 mm in breadth above the buck teeth even at old specimens of moles. The openings over the eyes are short and wide.

The colour of the back is lustrous, gray-black; the lower part is a little lighter. The old specimens in the middle of the belly in the region of genitals, have a strip of chestnut reddish colour. The fur of old moles has the same tint but less bright on the chin.

The females have 8 nipples.

The male-type (the fell). The neighbourhood of the village Voskresenowka (the Kirovakan district of Arm. SSR). Outskirts of a forest below the Fox Farm. The height above sea-level is 1845 m; 26 June 1940.

The type is in the collections of the zoological Institute of the Armenian Academy of Sciences. Besides this type are studied 8 other skulls, 3 specimens in alcohol, 1 skeleton and 50 specimens which are prepared as an object of provisions (extended), but with skulls and measurements.

The measuring of the type are: L 118 mm. Palma (length $\times$ breadth) $15,8 \times 14,7$ mm. Planta 16,6 mm. C 24,2 mm. Weight is 49,1 gr. The general length of the skull is 31,2 mm. The main one is 26,4 mm, the breadth of cheekbone is 10,5 mm. The space between eyes is 6,9 mm, the greatest breadth of the skull is 14,8 mm, the greatest height of the skull 9,8 mm, the length of the upper rang of teeth is 11,4 mm, the breadth of the nasal section above the buck teeth is 3,8 mm.

Systematical notes. The Transcaucasian mole differs from all other subspecies of *T. europaea* by its small dimensions of the skull. These dimensions resembles the most *T. e. orientalis* Ogn., but their correlations are quite different. Our subspecies in the form of its under eye opening differs well from both the *T. e. orientalis* Ogn. and *T. e. caucasica* Sat.

For the comparison of our subspecies with the nearest geographical forms of moles we offer the table 2.

The dimensions for the two first subspecies are taken from the works of S. J. Ognew (13).

